

Арин: Алекс, мне приятно увидеть тебя здесь, в Париже. Довольно неожиданно. Ведь ты же в последние годы жил в Оксфорде. Что тебя заставило переехать сюда? Не понравилась Англия?

Бэттлер: Я, естественно, отвечу тебе на эти вопросы. Но раз мы уж встретились, есть смысл обменяться мнениями и по другим проблемам, так сказать, в порядке реакции на текущие события в мире. Я беру на себя Запад в силу принадлежности к этому миру, ты – Россию. Тем более, я слышал, что ты чуть ли ни весь прошлый год был в России и даже вроде бы заезжал в свою родную Астрахань.

А. Ну что же, я согласен. Только давай так, без философских сложностей. Мне многие мои знакомые говорили, что твои книги без «Философской энциклопедии» прочитать невозможно.

Б. Что ж, давай без энциклопедий.

А. Начнем с Запада. Так почему ты покинул этот туманный Альбион?

Б. Как ты знаешь, я поменял уже более 30 местожительств. Париж, между прочим, 33 место. В последние годы сложилась некоторая закономерность: я не задерживаюсь на одном месте более четырех лет. Главная причина этого – после освоения нового места, знакомства с людьми, страной мне становится скучно. Теряется новизна, нечего познавать. Что же касается Англии, то я добавил бы еще одну причину – сверхспецифику этой страны. Возможно, если бы я превратился в англичанина, мне не было бы скучно. Но я так и не привык находить удовольствие в стрижке газонов в саду, в выращивании цветов, в разговоре о погоде, сорте чая и королевской семье. Я так и не понял, для чего мы так тщательно растим траву, чтобы ее все время стричь? А мои соседи-англичане как раз во всем этом находят удовольствие. Для меня же подобная райско-мещанская жизнь не подходит. Я все время чувствовал какой-то карнавальный кафтан, который нужно носить.

Кроме того, как я уже сказал, Англию я неплохо изучил, и она перестала интересовать меня с научной точки зрения. Свои предварительные соображения об Англии я уже изложил на твоем сайте. Могу только добавить: в Англии утвердился паразитический капитализм с населением, переставшим размышлять. Серьезные проблемы, которых множество, – это лишь проходящая информация, никого не задевающая. О пустяках: что-то ляпнул отпрыск королевской семьи, или с кем спала принцесса Диана – об этом

целые полосы газет, разжевывание и смакование. Или о каком-нибудь придурке-велосипедисте, голым умудрившимся проехать всю Англию. Какое-то мелкотемье, точнее мелкожизнье.

А. Ну, а как же разговоры о том, что англичане очень даже процветают, что у них жизнь все-таки лучше, чем в других европейских странах?

Б. Это в какой-то степени так. В том смысле, что по ряду экономических и социальных показателей Англия опережает, скажем, Францию или Германию. Например, по темпам прироста ВВП, меньшей доли безработицы; там слабее накал социальных столкновений и т.д. Для этого есть ряд причин, которые не имеют, правда, отношения непосредственно к рыночной экономике и демократии. Прошу обратить на это внимание, поскольку именно об этом талдычат ваши русские ученые и журналисты из буржуазного лагеря. Им почему-то не приходит в голову, что рынок и демократия существуют в большинстве стран мира, а ее плоды почему-то пожинают только Великолепная семерка, плюс еще десяток стран Западной Европы. Остальные же влачат жалкое существование, несмотря на рынок и демократию. Возьмем самую крупную демократичную страну в мире – Индию. Около 90% населения живет в нищете. Еще худшая ситуация в Бангладеш, в большинстве стран Латинской Америки, не говоря уже об африканских странах, в которых, между прочим, тоже доминирует (по крайней мере формально) рынок и демократия. Значит дело не в рынке и демократии, не они являются условием процветания, а причина в чем-то другом. Между прочим, в странах Золотого миллиарда как раз рынка и демократии не существует. Рынок уже давно контролируется и управляется монополиями и транснациональными компаниями. За «нужную» демократию отвечает капиталистическое государство. Эти тривиальные вещи приходится повторять, хотя они постоянно подтверждаются практикой и хорошо описаны, например, американскими экономистами.

На самом деле процветание Англии и других стран Западной Европы есть миф, который раздувается не только вашими журналистами, но и, так сказать, учеными. О каком процветании, например, в тех же США может идти речь, если четверть населения живет ниже черты бедности. Повторяю – четверть населения! Аналогичные пропорции характерны и для остальных стран Запада, за исключением Японии (которая, к тому же, и не «Запад»).

А. Именно об этом, между прочим, пишет левая российская печать. В ней как раз утверждается о скором закате Запада, особенно США. Я знаю одного ученого

экономиста, который регулярно в газете «Завтра» предсказывает финансовый капут Америки.

Б. Это другая крайность. В принципе моему духу импонирует политическая направленность многих ученых с левого фланга. В то же время вызывает сожаление их некомпетентность, не уступающая прорежимным вещателям. Это подтверждается их постоянными провалами в прогнозах относительно тех или иных событий, будь то политического или экономического характера. Видимо, они не осознают, что Запад накопил такой опыт борьбы с экономическими кризисами, что очень часто в состоянии их предотвратить или, на худой конец, смягчить их эффект на экономику. Довольно смешным выглядит ваш национал-левый фланг, когда совершенно серьезно говорит и пишет о возможных антизападных или антиамериканских коалициях. То, дескать, Европа (Германия и Франция) объединятся против США, то Китай, Россия и Индия вот-вот создадут альянс против США, то еще что-нибудь в этом духе. Эти еслибистские прогнозы (если будет то-то или то-то, то мы им покажем «кузькину мать») – вообще-то характерная черта русского устроения. Как ни странно, она особенно выпукло проявляет себя в мышлении российских ученых, или тех, кто выдает себя за ученых. Взять известных тебе С. Белковского или А. Дугина. Я, кстати, до сих пор не могу понять: они сознательно придуряются, или на самом деле такие?

А. Предполагаю, что на самом деле такие. Но ведь не только они занимаются еслибизмом. Вон и Примаков об этом не раз толковал. Даже в бытность министром иностранных дел поднимал вопрос о тройственном альянсе КНР-Россия-Индия. Недавно в «АиФ», например, выдал свою очередную глупость:

... Прежде всего, Россия была и остаётся мировой державой, от которой во многом зависит ход развития в мире. И это ещё раз показала нынешняя ситуация — и проблема ядерной безопасности, связанная с Ираном, и проблема палестино-израильского мирного урегулирования, и нелёгкий путь выхода из тупика, в который завела Ирак американская политика. Ни на одном из этих направлений не обойтись без России. И Россия в современных условиях не «мостик», а крепкий мост, связывающий различные цивилизации, не дающий стихии разорвать мир на разные части, на этот раз не по идеологическому, а по религиозному принципу.

Б. Да, это действительно бред какой-то. Если бы я специально не занимался Россией, я бы и понятия не имел, что от нее что-то зависит. Они что не могут даже осознать недавний провал всех переговоров с Хамазом в Москве? О какой внешней роли

России может идти речь, если Москва не может решить свои внутренние проблемы, например, в той же Чечне? Просто какая-то невменяемость. Когда читаешь такие «соображения», создается ощущение, что эти люди живут в вымышленном мире, придуманным большим воображением русских космистов.

А. Вообще-то не только Примаков, но очень многие, особенно из национал- и лево-патриотического лагеря полагают, что Россия – великая страна и оказывает громадное влияние на мировое развитие или, как минимум, на мировую культуру.

Б. Это не удивительно. Чуть ли не каждая нация полагает, что именно она является источником цивилизации мира. Французы так думают о себе, англичане – о себе, китайцы – о себе. Русские, понятно, что все от них. И Пушкина чуть ли не каждый в мире знает.

Все это ерунда. На самом-то деле все пошло-поехало от туркменов. Я как-то прочитал книгу отца туркменов (имя запамятовал); так, оказывается, весь мир своему развитию обязан туркменам. И он меня убедил.

А. Ты имеешь в виду «Рухнама» Сапармурата Туркменбаши?

Б. Точно, именно Мурата. А что касается русских. Влияние их вот такое. Не помню, рассказывал я тебе об этом или нет. Дело было в Ванкувере, в 1996 г. Сижу в джакузи. Трое ребят напротив о чем-то спорят. И вдруг один другому: Ты, что, русский что ли? (You are Russian, aren't you?). Причем, контекст такой: ты что, дурак? Я спрашиваю, почему слово «русский» употреблен в таком значении? Отвечают: как же иначе? Мы в Канаде боремся за бесплатное образование, русские – за платное, мы – за бесплатную медицину, русские – за платную, мы старались никогда не отдавать куска своей земли, например, тем же американцам, русские отдают целые республики. Ну, разве они не дураки? – Мне показалось, что резон в их словах был. Вот такое «влияние».

А. Хорошо, многие говорят о величии России, мало представляя Запад. Но Примаков-то, объездил весь мир, к тому же, между прочим, академик. Как бы ученый.

Б. Ладно дурака валять. Ты лучше меня знаешь, как в России делаются академиками? Назови мне хотя бы одного академика из сферы общественных наук, который открыл бы какой-нибудь закон или даже законишко. Ни одного не назовешь.

Кстати, совсем недавно в вашей прессе прошла информация о тысячах фиктивных докторов и кандидатах наук. О Примакове же как об ученом вообще смешно говорить.

А. Ну, а как о политике?

Б. Как политик он, безусловно, талантливый человек, если такое слово можно употребить в отношении политика. Подтверждает такую оценку тот факт, что он, пожалуй, единственный умудрился занимать высокие посты при любых режимах в России. Почти как Талейран. Разница только в том, что Талейран при всей своей беспринципности и продажности, иногда приносил пользу Франции, особенно во время Венского конгресса (1814–5). Политическая же деятельность Примакова всегда оборачивалась только минусами, как для СССР, так и для нынешней России. Проверь, если хочешь, его прогнозы, последствия его визитов – все это пыль. Зато сам он никогда не оставался в накладе.

А. Хорошо, оставим его в покое. Но разве США действительно не попали в тупик своей политикой в Ираке? В России об этом говорят и пишут и левые, и патриоты.

Б. Да пишут, но это, опять же, – выдавать желаемое за действительное. Такая оценка существует и на Западе, в том числе и во Франции, особенно среди тех же левых и борцов за права человека. Но это оценка ошибочная и академикам рассуждать на уровне журналистов неприлично.

Давай разберемся, что такое «попасть в тупик». Да, в Ираке действительно с момента агрессии погибло более 2000 американских военных. Но это почти на 40 тыс. меньше, чем погибает американцев в результате дорожно-транспортных происшествий только за один год. И этот фактор не влиял отрицательно на рейтинг Буша. Не получилась демократия в Ираке, ради чего как бы и затевалось вторжение. Ну и черт с ней, с этой демократией. На самом деле никто всерьез и не думал устанавливать там демократию. Зато они установили в Ираке проамериканский режим. В результате вся нефть Ирака попала в руки США, точнее, в руки команды Буша. А это уже перекрывает всяческие минусы. Да, там почти идет гражданская война. Ну и что? Иракцы убивают друг друга. Америка как-нибудь это переживет. Не надо забывать, что война в Ираке дала немалые барыши ВПК в США и Англии (а вот Германии и Франции не дала, за это и обида). Даже если США и придется оттуда уходить, что, естественно, не исключено (причем, скорее, из-за внутренних причин, чем из-за внешних), то и в этом случае коммулятивные плюсы превзойдут суммарные минусы. В «тупике» на самом

деле находятся арабы, которые не в состоянии дать отпор американским империалистам.

А. Ты хочешь сказать, что особых проблем ни у США, ни у Запада в целом не существует?

Б. Ничего подобного я не хотел сказать. У тебя все-таки русская манера понимать. Я уже давно заметил в России: говоришь об одном, тебя же критикуют за то, о чем ты и не говорил. Я сказал, что политика США в Ираке не является «тупиковой», как считают многие ваши патриоты. А что касается проблем, то о них можно говорить без конца.

А. Тем не менее, давай коснемся хотя бы некоторых из них. Ты же знаешь, что в России восстановили капиталистическое общество. Причем, против этого в принципе не возражают даже патриоты-националисты. Единственное, что они хотят, чтобы этот капитализм был очень русский, построенный, так сказать, на русских духовных и религиозных ценностях. Демократы и всяческие либералы хотят, чтобы он был именно как на Западе, очевидно, имея в виду США или государства Западной Европы. Другими словами, существует два видения капитализма: национальный, русский капитализм, и капитализм западного типа. И тот, и другой как бы в любом случае лучше, чем советский социализм. Понятно, что патриоты ненавидят социализм за то, что он подавлял религию и исконно р-р-русскую культуру. Либерал-демократы, естественно, не жалуют социализм за его тоталитарность; не было-де свобод и демократии.

Б. Вообще-то все это удивительно. Почему никому в голову не приходит проанализировать, какие же проблемы решил этот капитализм в принципе, почему ему уж так нужно молиться? Прежде всего, следует напомнить, что русский капитализм уже был с царем-батюшкой и попами. Но почему-то он не прижился. Видимо, не случайно. Что касается капитализма западного типа, то он в принципе не привьется на русской почве именно потому, что почва другая, не западная. Либерал-демократы почему-то не могут понять, что если бы на Западе регулярно температура зимой достигала хотя бы минус 20, а летом плюс 30, то никакого капитализма на Западе не было бы. Когда время от времени у нас случаются такие температуры, то это катастрофа: аэропорты закрыты, дороги завалены, дети не учатся, старики мрут и пр. А как же Канада? - возможное возражение. Так основное население (это 99%) Канады живет на юге, где тепло.

А. Извини, я тебя перебыю. Ты спрашивал меня про Астрахань. Так вот, к вопросу о климате. В прошлом году я был там в августе. Собирался пробыть минимум неделю. Просыпаюсь в 8 утра, на градуснике за окном, в тени +33 С. Часов в 12 дня приятель на машине отвозит меня в центр города: собирался походить по книжным магазинам и зайти к знакомым. С меня пот в три ручья. Ничего не вижу. Задыхаюсь. Температура наверняка поднялась до +50 С. Я заскакиваю в автолайн (так теперь русские называют маршрутное такси). Сидят старушки и совершенно не потеют. Я спрашиваю: «Вам не жарко?» – «Да ты что, сынок, какая жара? Вот неделю назад было жарко». – «Вы что, хотите сказать, что неделю назад было градусов 60?» – «Сколько градусов было не знаем, - честно признались старушки, - но было по-настоящему жарко». Я же подумал, что для меня и нынешней жары более чем достаточно. Срочно перезаказал билет и на следующий день просто сбежал из Астрахани. Если бы этого не сделал, то меня точно бы удар хватил. А им, астраханцам, хоть бы хны. И жара, и капитализм. Прямо, как в Африке. С таким же результатом. Если на Западе хотя бы одно лето держалась такая жара как в Астрахани (и это не один день, а весь летний сезон), от Запада ничего бы не осталось.

Б. Это уж точно. Года три назад во Франции температура летом чуть зашкалила за 30, так тут же несколько тысяч старушек и стариков умерло. Но, даже оставив в стороне климат, территорию и историю, возьмем современный очень развитый капитализм, будь то в США, Англии или Франции: какие проблемы решил этот перерезанный капитализм? – Никаких. Бедность и неравенство сохранились, причем эти проблемы даже обостряются. Преступность не исчезла и уровень ее не снижается, медицина – в целом для всего населения хуже, чем во времена Советского Союза, образование – еще хуже, чем в СССР. Мораль – полное разложение. Семья – распадается, дети – убивают родителей и друг друга. Религия – уже сами священники геи. Свобода и демократия – сказки для идиотов. Безработица. И т.д. Что решил капитализм? – Ничего.

А. Из всех перечисленных проблем, какая наипроблемная?

Б. Ее среди перечисленных нет. Это проблема мигрантов из стран Азии и Африки. Когда-то я недооценивал эту проблему, пока не столкнулся с некоторыми явлениями, которые пока еще не очень видимы. Раньше мне, как и многим другим, казалось, что главная проблема – это несовместимость культур мигрантов и белых аборигенов. На этой почве действительно происходит масса конфликтов, особенно, кстати, в Англии и

во Франции. Не знаю почему, но их меньше в Германии. Но не это главное. Главное (хотя еще не на поверхности) заключается в следующем.

Поощрительная политика в отношении иммиграции на Западе началась с того момента, когда белое население, повысившее свое благосостояние за счет ограбления Третьего мира, отказывалось работать на, так называемых, черных или на низкооплачиваемых работах. Эти места стали заполняться мигрантами (сервисные службы, медсестры, продавцы в суперсторах, таксисты, мелкие клерки в государственных офисах и т.д.). Постепенно они заполнили и производственные сферы там, где они еще сохранились в принципе. Белое население сконцентрировалось в третичном секторе (банковская сфера, образование, топ-менеджеры и т.д.). То есть, белое население (в основном тот самый средний класс) от непосредственного производства самоустранилось. Немало среди них живут за счет операций на биржах, в банках и аналогичных структурах.

Результат получился неожиданный. Во-первых, в страны Золотого миллиарда внедрились представители Третьего мира, создав целые анклавов этого мира со своей субкультурой, устроением, религией и прочими атрибутами. Здесь уже почва для конфликта не только культурологического, о чем я уже упомянул, но и классового. Поскольку, понятно, что жители анклавов – это беднейшая часть населения. Но интереснее, «во-вторых». В результате того, что Третий мир как извне, так и изнутри взял на себя функции производства, белое население превратилось в чистого потребителя, совершенно потеряв навыки собственного воспроизводства. Это проявляется не только в таком очевидном факте, как сокращение белого населения, но, и что самое удивительное, в потере навыков белых обслуживать себя даже на чисто бытовом уровне. Например, из моего опыта в Англии: чтобы повесить люстру или подключить новую плиту, средний англичанин вызывает «мастера», которым обычно оказывается или ирландец, но чаще всего поляк или индо-африканец. Во Франции, к моему удивлению, я обнаружил то же самое. Пока мы занимались бытовой притиркой (электричество, отопление, подключение телевизора, телефона и т.д.) мы сталкивались с теми же поляками и африканцами. Вроде бы ерунда. На самом деле идет процесс деградации среднего западного человека. Он теряет навыки себя обслуживать. Он перестает производить.

Сюда добавляется и такой фактор – фактор «постиндустриального» общества. Что это значит? Это значит, что 70-80% работоспособного населения страны занято в том самом третичном секторе (банки, торговля, сервис и т.д.). Работа в этом секторе не

является особенно обременительной. Возьмите, к примеру, продавцов в каких-нибудь супер-магазинах для богатых людей. Изнывают от безделья. На многочисленных рынках – тысячи зевающих от скуки продавцов. Сервис, банки – сотни тысяч практически бездельников. Плюс у многих из них укороченные рабочие дни, недели, месяцы. В результате капитализм породил миллионы бездельников, основное время жизни которых стало уходить на развлечения – пляжи, лыжи, гольф и пр. И даже просто тупое времяпрепровождение в кафе и ресторанах, особенно заметное во Франции. Сидят часами и часто по одному с рюмкой вина, глядя в никуда. Полная бессмыслица в действии и в облике. Социальный вакуум.

И здесь стала возникать сверхсерьезная проблема. Проблема развлечений из экономической превратилась в проблему социальную. Об этом начали писать серьезные ученые. Как себя ублажить? Нормальные человеческие развлечения уже надоели. Начинаются извращения, о которых еще лет десять назад даже невозможно было представить.

Другими словами, происходит тотальная деградация белой расы в развитых странах Запада. Все преимущества капитализма в его начальной и срединной стадиях ныне уже исчерпаны, и он перешел в стадию реального упадка, внешне проявляющегося в полном идиотизме в культуре (достаточно посмотреть модернистов в музее Помпиду), «сексизме» в морали. Названная проблема более разрушительна, чем перечисленные выше.

Причем надо иметь в виду, что белая раса не просто деградирует, она уменьшается количественно. Очень серьезно нарушено соотношение между средней продолжительностью жизни (СПЖ) и приростом населения. В принципе СПЖ – это главный индикатор развития общества. Но если нет прироста населения, то через некоторое историческое время СПЖ не будет иметь никакого значения. То есть исчезновение рода (племени, нации) сведет на нет длительную продолжительность жизни индивидуума. Между этими двумя индикаторами очень важны оптимальные пропорции. На капиталистическом Западе они нарушены.

Ну, ладно, хватит о Западе. Лучше расскажи, что происходит у вас в России? Тут у нас в прессе полно статей, что ваш президент демократию зажимает и воссоздает авторитарный режим власти. Что там действительно происходит?

А. Подобные оценки еще раз подтверждают некомпетентность Запада оценивать реалии в России. Степень свободы российских СМИ ничуть не ниже, а может быть и выше, чем у самих западников. Масса газет, которые, не стесняясь выражений, критикуют и президента, и его команду, не говоря уж о его министрах. Причем этим занимаются не только «левые», но и «правые», которым, как бы и не хватает демократии. Естественно, есть и официальная пропаганда, которая педалирует успехи правления нынешнего президента. В их руках фактически и телевидение, которое действительно уже без тошноты смотреть невозможно.

Насчет авторитарности. О какой авторитарности можно говорить, если власть не в состоянии ничего контролировать. Президент говорит одно, естественно, получается «как всегда» или хуже. Проблема совершенно противоположная. В России фактически нет верховной власти, правят чиновники и преступники (разницы, правда, между вторыми и первыми нет). Причем чиновники в массе своей некомпетентны, начиная с самых верхов. Они, кстати, очень мне напоминают чиновников царского периода. Тогда ничего не соображали и нынешние ничего не понимают. Единственное, что царские и путинские чиновники умеют хорошо делать, – это набивать свои карманы. Ведь верхний эшелон власти состоит из совершенно необразованных людей, без опыта и специальных знаний. Такой серятины не было даже во времена неменяемого Брежнева.

Б. Но экономика-то растет. «Экономист» приводит цифры: ВВП вырос на 7%, промышленность на 4,4% (за март 2005 – март 2006 г.).

А. Телевизионные марионетки тоже любят приводить подобные цифры. Забывают, правда, сообщить, что прирост этот обеспечивается за счет повышения цен на энергоносители (т.е. реально производство не растет). А потом инфляция. Официальные цифры по инфляции вообще не имеют отношения к реальности. Я ее ощущаю, например, при оплате коммунальных услуг. Потом, чего многие не понимают, даже если бы и был реальный прирост экономики или ВВП в целом, вряд ли бы я почувствовал улучшение своего благосостояния. От таких «приростов» в капиталистических странах, особенно периферийных, выигрывают только верхи. Низам, как и полагается, ничего не достается. В Индонезии на протяжении почти пятнадцати лет ВВП рос от 10 до 17% в год, а население нищало. Из-за этой брешы в конце концов свергли президента Сухарто. В России еще хуже. Даже по официальной статистике доходы 10% населения наверху в 15 раз выше доходов 10% населения внизу, а в Москве эта разница составляет 40 раз (а по некоторым данным – 60 раз).

Официальные лица постоянно твердят, что, дескать, прибавили зарплату ученым. Очередная ложь: в качестве доктора наук и главного научного сотрудника (а это высшая научная должность в системе НИИ) моя зарплата в течение последних 10 лет равнялась чуть ниже 3000 руб. (что может подтвердить любая бухгалтерия, где я работал и работаю). А в мэрии Москвы говорят, что средняя зарплата в Москве составляет 17 365 руб., размер прожиточного минимума – 4200 руб. Следовательно, моя докторская зарплата на 1200 руб. ниже прожиточного уровня. Как я могу после этого верить во всю эту статистическую бредятину, в том числе и относительно роста российской экономики.

Б. Скажи, а в России вообще-то, что является критерием «развития» страны? Судя по прессе, все как будто бы вертится вокруг прироста ВВП. Они что, не понимают, что этот индикатор отслужил свое. Главным критерием развития является средняя продолжительность жизни индивидуума в оптимальной пропорции с темпами прироста населения.

А. Я понимаю, о чем ты говоришь. Ты имеешь в виду «дельту жизни» как критерий прогресса, о чем ты писал в своей книге «Диалектика силы: онтобия».

Во-первых, официальные статисты вряд ли читали твою книгу. Во-вторых, если бы, прочитав, они бы приняли твою концепцию, то тем более не стали бы опираться на нее по совершенно понятным причинам. Даже министр по здравоохранению вынужден был согласиться с тем, что Россия занимает 136 место в мире по продолжительности жизни мужчин. Население же страны, в среднем уменьшается приблизительно на миллион человек в год (в реальности значительно больше). Я уж не буду повторять печальные прогнозы ООН и Роскомстата о резком сокращении населения страны к концу века. Поэтому, зачем им нужны твои индикаторы? Ясно, что с этих позиций Россия просто в трясине.

Б. Ты говоришь, население вымирает? А знаешь, что у вас уже нет проблем с восстановлением населения?

А. Ты имеешь в виду медицину?

Б. Ничего подобного. – Метод воскрешения из мертвых!

А. Шутник, однако ж.

Б. Никакой не шутник. Недавно (19 марта) выдел одну передачу по вашему каналу РТР. Там одна дама с двумя высшими образованиями поведала, что сама воскресила умерших родственников. А где же они? – был встречный вопрос. – А они находятся с особой миссией за границей! И таких желающих участвовать в воскрешении близких огромное количество, такое, что их «гуру»-учитель за вечер зарабатывает около 25 тыс. долларов.[1] Причем в очередь к нему стоят весьма интеллигентные на вид люди.

А. Представляешь, какое мракобесие охватило население страны. Уже если всяческие «ученые» всерьез говорят о материальности мысли, что ожидать от простых обывателей. Общаясь с людьми, у меня часто возникает ощущение, что я нахожусь в каком-то диком Средневековье, где-то в 6-8 веках.

Б. Между прочим, в некоторых глубинных районах США у меня возникало аналогичное чувство.

ОК, допустим, в целом все плохо. А в частности? А в частности, говорят, все хорошо. На частных предприятиях, слышал, созданы все условия для труда и хороших зарплат. Вот комбинат «Норникель», к примеру, стал развиваться значительно лучше, чем это было в советские времена.

А. Я бы мог привести массу примеров катастрофического положения в Норильске, да и на других предприятиях, «управляемых» нынешними олигархами. Но дело в том, что мы и они по-разному понимаем, что такое хорошо и что такое плохо. У них главный показатель успеха – прибыль, желательно сверхприбыль. А что там творится с уволенными рабочими, социальными гарантиями и т.д., их вообще не интересует. И они правы в том смысле, что критерий «развития» при капитализме – это прибыль, их личные доходы. Журнал «Форбс» дал очередной рейтинг этих радетелей за рабочие места. За год в России миллиардеров прибавилось на семь человек, составив очень русскую цифру – 33. Причем, вкуче эти 33 богатыря (точнее, богатыря 32, т.к. одна дама) «заработали» 172 млрд. долл. Не забудем еще 88 тыс. долларовых миллионеров. Умножение их видимых денег ужасает. Убедить их в том, что они воры и преступники, невозможно. Единственным аргументом в таких «спорах» может быть только сила. А сила пока на их стороне.

Б. А на Западе пишут, что олигархов сильно поприжали. Естественно, при этом указывая на Ходорковского. Переживают за него. Даже газета «Завтра» в каких-то

статьях за него заступилась. Говорят, что ему кандидатскую диссертацию не разрешают писать в тюрьме. Просто изверги какие-то.

А. Понимаю твою иронию. Но ее не поймут наши заступники Ходорковского. Конечно же, требовать таких условий в тюрьме – это полная глупость. Тем не менее, действительно он в «каталажке». Но это ни о чем не говорит. Конечно, там он обеднел. Теперь осталось у него всего лишь около 500 млн. долл. Зато остальные олигархи процветают. Просто произошел очередной передел экономического пирога в пользу тех, кто ближе к Гаранту.

Б. Как ты думаешь, в чем их главный вред для общества?

А. Главный вред в самом их существовании, которое возможно только благодаря миллионам обобранных. Это, так сказать, на фундаментальном уровне. Если же брать русский вариант, то для многих становится совершенно очевидным, что никакой экономики они не поднимут. В производственном плане они просто нули. Смешно же говорить, чтобы какой-нибудь Абрамович в чем-то разбирался. Все их миллиарды достались им без труда, путем махинаций с властью, с которой они, естественно, очень щедро делятся, причем, на любых уровнях. Но их вред начинает проявляться уже и в другой сфере: в образе жизни, которую нельзя назвать иначе, кроме как паразитической. Российская роскошь на показ и такой же глубины духовное убожество отличают этот небольшой, но очень сплоченный слой. «Чем шире наши морды, тем теснее наши ряды» – это не выдуманная фраза, а услышанная мной в кабинете высокого кремлевского чиновника. Вот про эти самые морды и пишет с лизоблюдским восхищением их «гламурная» пресса.

Б. Я как-то на это не обращал внимания.

А. Ну, может быть, по сравнению с вашими английскими или канадскими миллиардерами они и выглядят «нормально», но по сравнению с нормальными русскими лицами они выглядят «дегенеративно».

А ты послушал бы, о чем они говорят. Обычно две темы: у кого какая топ-модель или аналогичная инфузория, вторая – где отдохнуть, в какой гостинице остановиться и в каком ресторане погудеть. Больше тем нет, поскольку их знания четко разделены на две неравные полочки: одна, очень небольшая полочка – делание денег по

стандартным алгоритмам, вторая – отдых/женщины. Причем этот отдых, как минимум, занимает около трети года. И я их за это и не осуждаю. И знаешь почему?

Б. Нет. Я бы осудил.

А. Бессмысленно. У них же нет морали. Они тебя искренне не поймут. Вся их мораль – деньги, извини за банальность.

Б. В общем-то это характерно для богачей и на Западе. У них тоже целая проблема, как прокутить деньги. Тут и индустрия отдыха подросла. Проблема ясно очерчена – потратить огромные деньги. Предложения не заставили себя ждать и «гламур» вышел из берегов: снимают острова, устраивают оргии, изгаляются в извращениях. Паразитизм, он везде паразитизм – это признак умирания. Может, пусть резвятся, скорее вымрут. Детей почти не рожают, ну, пару поколений – и не надо никаких революций. Вымрут, как тупиковая ветвь. Сколько их за историю человечества погибло!

А. А сколько они за эту же историю погубили? В нашем случае проблема в том, что такой образ жизни перенимает молодежь. «Молодняк» видит, в какой роскоши купаются эти подонки и подражают на своем, любительском уровне. Девушки, желая греться на белом песке вместе с богатыми любовниками, мечтают стать проститутками, молодые люди, не умеющие носить фрак, зализывают волосы и картинно курят сигары – все это инфекция.

Индустрия отдыха такого самодеятельного слоя вылилась в свой самострок: пятнично-субботние концерты на российском телевидении, возглавляемые пошлейшим «соловьем России» и девицей, не выговаривающей слова. Ошалевшие ряженые беснуются в соответствие со своими двумя извилинами. Пусть бы себе дома бесновались, но ведь это шаблон государственного телевидения. Это и есть лицо России, вот так и нужно жить – несется с экрана.

Проблема и в другом. Мало ли кто кривляется на сцене, изображая «пение или юмор». Проблема в том, что зал бурно аплодирует этим «артистам». То есть, весь зал по своему эстетическому и этическому уровню соответствует всем этим «блестящим» и «светящимся». А теперь присмотришь, кто в зале? Так это они, цвет российского общества – олигархи и чиновники, все в одной компании. Я знаю, да и ты только что

рассказал, что на Западе происходят аналогичные процессы, но в России все это доведено до абсурда, до маразма.

Б. Ну ладно, с этими паразитами все ясно. А как на патриотическом фронте? Они, я имею в виду национал-патриотов, вроде бы тоже против нынешней власти, судя по критике, по крайней мере, в Интернете. Меня, правда, смущает, что они помешаны на религии. Я как-то смотрел Зимнюю олимпиаду, и ваши, если что-то выиграют, начинают истово молиться и целовать крест на публике. Со стороны, выглядит это, конечно, отвратительно.

А. Это особая тема. Действительно, нынешний патриотизм заквашен на двух вещах: антикоммунизме и православии. Совершенно очевидно: идеология и того и другого, а тем более они, объединенные вместе, ведут в тупик. Антикоммунизм в принципе есть патологическая форма деградации личности, форма психической болезни. В ее основе лежит не только идеологическая и экономическая подоплека. Понятно, что любой капиталист по своей природе антикоммунист. Но сюда вклинивается еще проблема невежества. Ни один из них не знает истоков коммунизма, ни один из них никогда не читал ни Платона, ни Мора, ни Ф. Бэкона. Я уж не говорю о прокоммунистических философях XIX и XX веков.

Б. Извини, перебыю тебя. Это касается, кстати, и западных антикоммунистов. Я недавно конспектировал работу Роберта Низбета о Прогрессе. Так, он о Марксе пишет, что, дескать, его теория прогресса построена на идеях Св. Августина, т.е. на религиозной основе. Очевидно, что он не читал ни одной строчки Маркса.

А. Не сомневаюсь. Но ты наверняка должен знать, что работы Маркса и работы о нем, как со скрипом вынужден был признать авангард антикоммунизма журнал «Экономист», занимают самые верхние строчки по тиражу на Западе среди политической и экономической литературы.

Б. Хотя я об этом и не читал, но могу подтвердить, что в любом крупном книжном магазине, например, в Лондоне, выделены целые секции для работ Маркса, Энгельса и Ленина.

А. Мы отвлеклись от наших патриотов. Итак, во-первых, они в большинстве своем антикоммунисты. Что это означает? Для них это значит, что-де, когда большевики пришли к власти, они прервали бурное восходящее развитие России и,

следовательно, отбросили страну назад. Естественно, к лидерам большевиков и к советскому периоду они относятся с ненавистью. Здесь опять же проявляется полное невежество. Они то ли не знают, то ли не хотят знать, что до большевиков Россия практически была полуколонией, с неграмотным населением и со средней продолжительностью жизни в 30 лет (отставая в то время от Европы лет на 15 по этому важнейшему показателю). И не хотят признать, что именно при большевиках Россия стала самой динамично развивающейся страной мира, превратившись в сверхдержаву. В ответ обычно несут: мол, а какой ценой? Патриоты не понимают, что цена была, как минимум, – сохранение государства, как максимум, – расцвет в области образования, науки и техники, неуклонное повышение уровня жизни, а самое главное – за 30 лет в удвоении средней продолжительности жизни до 64 лет и роста населения в целом. В ответ опять: а как же Сталин, террор и т.д. Объяснять им такие вещи, что этот террор в значительной степени был спровоцирован Западом и в немалой степени Востоком (Японией и милитаристским Китаем), бессмысленно. Будучи невеждами, они верят в те цифры (по террору), которые им подсунули Солженицын, А.Н. Яковлев или полный параноик англо-американец Р. Конквист, который содрал их из фашистской прессы Германии и США (у Хэрста).

Но я думаю, что большая проблема – их православие. Их религиозность. С религиозностью бороться значительно сложнее.

Б. А надо ли бороться? Я знаю немало молодых ребят, достаточно революционно настроенных в таком антиглобалистском ключе, но верующих в бога, правда, естественно, без показухи, как ваши.

А. Религиозность на Западе и в России кардинально отличаются. На Западе – это дело каждого, дело чисто личное. Не случайно, хотя Буш верующий, по телевизору не показывают, как он посещает церкви или крестится. То есть на Западе, религия – это чаще всего элементы традиций, культуры. В России же это отражение и экономики, и политики. Первое связано с тем, что положение основной массы людей настолько ухудшилось, что остается уповать только на бога. Поэтому религия – это «последнее прибежище угнетенной твари». Второе относится к политике. Причем, любопытно, как по-разному она служит правящему классу и оппозиции из рядов национал-патриотов. Для первых – это политический инструмент именно в деле порабощения большинства, которое превратилось в рабов божьих. Для вторых религия, наоборот, как бы национальная идея, способная возвысить Россию, вновь превратить ее в Великое государство. Если ты не православный, то ты как бы уже и не патриот, и даже не

русский. И первых и вторых объединяет также форма проявления религиозности – напказ. Крест – чтобы все видели, моления-целования креста – что б все видели. Причем, ни первые, ни вторые явно не читали библии, и вообще не представляют, откуда она взялась. Попробуйте у них спросить, что-нибудь из библии – не знают. Поведение же верующих совершенно против всех заповедей библии. То есть полное невежество в отношении религии, которую, они, дескать, исповедуют.

Б. Допустим, ты прав. Но все-таки есть среди них некий оппозиционный заряд?

А. Да ничего подобного. У них этот заряд только до тех пор, пока сами не получают какое-нибудь место при нынешнем же режиме. Дай им должность, тут же становятся «законопослушными». Даже среди молодежи. Орут-орут: бог, Россия... Как только куда-нибудь прошмыгнули, денежки потекли и конец ору. Начинают вести себя так же, как и те, против кого они якобы выступали.

Б. Ну видишь, как ты на них ополчился. Не случайно они тебя русофобом называют.

А. Действительно называют. Но в каких выражениях. Например, в реакции на мою ремарку в отношении глупостей В. Костикова (когда-то советский журналист в Париже) некий патриот пишет, что у меня и менталитет русофобский и что я не верю в возможность русских освоить рыночную экономику. Обрати внимание: все эти патриоты говорят на исковерканном американо-русском сленге, а на русском пишут с ужасающими ошибками. Почитай, для примера, их, как они говорят, «постинги», хотя бы в «АиФ». Такое ощущение, что все эти патриоты выползли из какой-то Тмутаракани. Полное невежество. Просто тьма-тьмущая.

Б. Этому удивляться не приходится. Взять даже русских ученых. Я регулярно читаю вашу научную литературу. Думал, что по глупости западных ученых-обществоведов невозможно переплюнуть. Оказывается можно. Недавно мне попался один журнал по философии из России. Из него я, к своему удивлению, узнал, что в США, как ты думаешь, какой общественный строй?

А. Что здесь думать, конечно, капиталистический, или, как говорят некоторые наши «ученые», постиндустриальный.

Б. Ничего подобного. В США, оказывается, ... социалистический строй (?). Аргументацию «философа» передать невозможно. Человек этот или, как у нас говорят, ментально больной или в возрасте Авраама.

А. С наукой у нас вообще провал. Я уже много раз писал об этом. Не очень давно получил уникальное подтверждение. Мой хороший знакомый из ИМЭМО передал мне брошюрку – «Стратегические горизонты для России (внешнеполитические и военные аспекты – 2078 год)». Это, так сказать, прогноз будущего, сделанный специалистом по прогнозам (и самое главное, за эту работу он получил приличную, по его мнению, сумму). Более нелепого текста я никогда не держал в руках. Человек говорит (прогнозирует) о Китае, явно не прочитав ни одной книги про эту страну. То же самое о США, Японии. Он, например, прогнозирует российско-японский политический альянс, направленный как бы против Китая, распад КНР на несколько государств и т.д. в аналогичном ключе. Человек совершенно не понимает, что такое глобализация или интеграция, что такое «АТР». Практически автор не разбирается ни в одной проблеме, которые затрагивает в этой брошюре. А он, между прочим, доктор технических наук, профессор факультета экономики и менеджмента МАИ, президент и вице-президент чего-то и т.д. Но самое поразительное, что, видимо, на этом же уровне находятся и те люди, которые заказывали и купили у него эту работу. Какими же болванами надо быть, чтобы всерьез воспринимать этот бред.

Б. Кстати, два слова насчет «АТР». Ты знаешь, что известный тебе журналист, Виталий Третьяков, задумал вести специальную рубрику про «АТР» в газете «Московские новости». Он в ней, кстати, стал главным редактором.

А. Естественно, я читал об этом. Могу представить, что он напишет об этом несуществующем регионе. Вот один из его перлов: «Как известно, довольно устойчивым и распространенным сегодня является мнение, что к середине XXI века центр мировой политики постепенно переместится в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР)». Третьяков явно не читал на эту тему ничего, иначе он с удивлением обнаружил бы, что еще 25 лет назад японисты и китаисты всего мира писали и говорили, что центр мировой политики переместится в АТР... к началу XXI века. Не переместился. В своей книге – «АТР: мифы и реальность» я объяснил, почему этого не произойдет никогда.

Он же, идя на поводу, так сказать, «ученых», пишет о потенциальной пятерке сверхдержав, к которым, дескать, относятся «США, Китай, ЕС и Индия», а если бог даст, то к ним присоединится и Россия.

Этот журналист (между прочим, один из самых талантливых) не понимает, что нельзя ЕС рассматривать как целостную единицу (так сказать, одну из сверхдержав). Во-первых, у стран, входящих в эту организацию, различные представления о многих направлениях внешней и внутренней политики. Главное, у них нет единой политики, какая существует у суверенного государства. Во-вторых, если признать ЕС как международную целостность в качестве субъекта мировой политики, тогда надо признать аналогичную целостность многих региональных организаций, например, той же АПЕК, находящейся в несуществующем «АТР». А таких, как АПЕК, немало. Это раз. Два – Индия. В чем выражается ее сверхдержавность? С ВВП под 600 млрд. долл., о какой сверхдержавности может идти речь? Тогда подгоняйте под сверхдержавность Бразилию, Мексику, т.е. всех, у кого ВВП в пределах от 500 до 1 трлн. долл. Если экономический индикатор не показатель, назовите другой. Население? Это только в минус. Ядерное оружие? Тогда отдельно выделяйте Англию и Францию, и Пакистан. Те же самые вопросы возникнут и относительно России. Третьяков, как и многие «ученые», на самом деле не понимает, что означает термин «сверхдержава»? Они не понимают, какая разница между мировыми «полюсами» и «центрами силы». Ни один из них не сможет сказать, каков, например, внешнеполитический потенциал той же Индии? Они не могут его даже рассчитать.

Третьяков называет пространство, которое когда-то входило в зону Советского Союза «Русской Азией». Дескать, они до сих пор очень важны с точки зрения национальных интересов России. Это все равно, что американцам сказать: Американская Россия, т.к. Россия важна с точки зрения американских интересов.

Проблема заключается в том, что вред журналистов намного превосходит вред ученых по одной простой причине. Ученых практически никто не читает. А журналистов читают, и они у населения создают совершенно превратные представления о мире и о своей стране.

Б. Ну хорошо, а есть ли среди «ученых» настоящие ученые? Ну, скажем, я знаю работы Сергея Кара-Мурзы. Не все у него я могу принять, но мне кажется он – ученый.

А. Я не знаю его работ как химика. В этой области он доктор химических наук. Что же касается политической литературы, то здесь, безусловно, у него науки значительно больше, чем у любого политолога из буржуазного лагеря. Тем не менее, на первом месте у него все равно идеология. Это не в осуждение. Поскольку не бывает политических работ без идеологии. То есть я его рассматриваю, как блестящего идеолога левого движения, по уму намного превосходящего теоретиков КПРФ или других аналогичных организаций. В понятие же ученый я вкладываю отличное от всех содержание, а именно: ученый – это тот, кто открывает законы природы и общества. В науке сотни тысяч людей – они научные работники. Открывают законы единицы. Вот они и есть ученые.

Что касается аналитиков в сфере политики, истории, экономики, то такие существуют, и я знаю некоторых. У них блестящие статьи и монографии. К сожалению, их очень мало, практически единицы. Что, может быть, и естественно. Профессионалов всегда значительно меньше дилетантов.

Б. А как ты относишься к Путину? Я уже говорил, что сейчас на Западе вокруг этого имени немало статей. Дескать, он-то как раз и является главным зажимщиком демократии. А с другой стороны, судя по вашим рейтингам, оценивается он достаточно высоко. Народ любит. Да и «творческая интеллигенция» боготворит. Где-то вычитал, что на какой-то книжной ярмарке книг о нем больше, чем о Ельцине. Чем он так полюбился народу? Сами мрут – а царя почитают.

А. С ним я не знаком. Написанных им самим книг обнаружить не смог. Читал несколько глупых статей за его подписью. Но думаю, что писал не он. (Совсем недавно в прессе было сообщение, что кандидатская диссертация Путина – плагиат и «слизана» с сайта американских экономистов.) Поэтому судить о его уме или о нем как личности я не могу. Могу оценивать его политику, точнее политику его команды. Она пытается изменить соотношение сил в системе государственно-олигархического капитализма в свою пользу. То есть олигархи никуда не исчезают, а просто теряют доминирующие позиции в экономике и политике (как это было при Ельцине) в пользу монополистических государственных структур. А государство – это путинская бюрократия. С исторической точки зрения этот вариант предпочтительней предыдущего. От него легче переходить на следующую стадию – социалистическую. Если, конечно, к тому времени что-то останется от народа.

Поскольку уже в настоящее время существует проблема народа. Я даже не имею в виду его количественное уменьшение. Речь надо вести о качестве народа. Очень непривычный термин – качество народа. Где критерии? В какой-то степени об этом писал Лев Гумилев (пассионарность и т.д.). Не хочу усложнять наш диалог своими определениями (они будут даны в специальной работе). Только приведу два примера: французы XIX века и французы середины XX века. Небо и земля. Первые чуть ни завоевали всю Европу, вторые – без боя отдали свою страну. Другой пример: советский и постсоветский народы. Первые создали великую сверхдержаву, разгромив самую сильную капиталистическую державу того времени – гитлеровскую Германию, вторые – превратили сверхдержаву в маргинальное государство с вымирающим населением. Так что критерии существуют.

И что мы сейчас видим? Видим вымирающее и ничего не соображающее, оупленное телевидением и пропагандой, население. Оно как раз и дает высокий рейтинг Гаранту. Есть совершенно озверевшие. В армии – это дедовщина. В быту же этой «дедовщины» еще больше. Накопилась уже немалая армия чистых паразитов – попов и прочих при религии. Есть – прикормленные (у нефтяных и газовых кранов). Эти тоже за Гаранта. Ну, есть просто лизоблюды, авторы книг о Гаранте. Вдруг заметит, да наверх призвет. В целом же у населения наблюдается очевидный признак умственного рабства. Раб божий – он одновременно и раб власти. Россия сейчас действительно сделала прыжок ... к периоду Ивана Грозного. Такой государственный капитализм с густофеодальной примесью.

Б. Но кто-то осознает трагедию исторического момента. Неужели все оболванены?

А. Конечно, есть такие, которые понимают: Россия в тупике, Россия в капкане. Но не они делают погоду. Большинство не просто не осознает трагедии, но даже думает, что именно Россия на правильном пути. У русских особый умустрой. Они поражение в русско-японской войне называют победой России. Проиграли «холодную войну» – они (например, тот же пресловутый Примаков) говорят, нет, мы ее не проиграли. Проигрывают войну в Афганистане, а количество генералов и героев увеличивается. С маленькой Чечней возятся уже лет десять и ничего поделывать не могут, а количество героев и генералов опять же возрастает. Интересно, а победу над Гитлером некоторые умудряются назвать поражением. «Мышление наоборот» – это форма иррационального мышления русских. Объясняет этот тип мышления один анекдот. Русский попал в аварию. Его спрашивают: как себя чувствуешь? Он: вообще-то перелом ног, рук, позвоночник повредил, сотрясение мозга. А так, все нормально.

Привожу всего лишь одну проблему: «Девяносто из ста российских рожениц больны, каждый третий младенец страдает врожденными патологиями, каждый сотый – умирает. Это только официальные данные. По словам практикующих врачей, младенческая смертность в России вдвое выше официальных показателей». И это они тоже называют нормально. Нет ни одной сферы жизни, где был бы какой-либо просвет. Несмотря на это, патриоты орут «Слава России!» Какой России? Феодално-капиталистической России? – Полная паранойя.

Б. Ну а друзья твои понимают ситуацию? Ты хоть общаешься с ними? Что они и как они?

А. Ну, что друзья? Они, как и все. Знаешь поговорку: кто ложится с собаками, встает с блохами. Общая среда их тоже перемолола. Некоторые замракобесили, стали религиозными (это, между прочим, кандидаты и доктора наук). Другие ударились в накопительство. Третьи постанывают, не понимая, от чего у них проблемы. Потом не забывай, они же русские. А у русских особое понимание дружбы. Пока вместе пьешь водку – друг. На следующий день все обещания забыты. Пока ты им не позвонишь, сами никогда не проявят инициативы. Не потому что по злобе или плохо относятся. Просто культура такая. Обычно всем им некогда. Ни позвонить, ни письмо по эл.-почте прислать, или даже вовремя ответить. Суется. Спросишь: ради чего? – не скажут. Книг моих не читают (за исключением одного из них). Одно время меня это удивляло. Если, например, мой друг дарит мне свою книгу, я прочитываю ее в тот же вечер. Мои же друзья не читают. Одному я как-то зачитал высказывание Маркса, написавшего своему соратнику: «Ты, конечно, имеешь право не читать моих книг, но тогда зачем ты называешь меня своим другом?» В ответ мой друг живо среагировал: дескать, это было в XIX веке, сейчас все изменилось. К сожалению, он не понимает, что дружба – это не одностороннее отношение, а двустороннее, причем, дружба, так же, как и любовь, строится на взаимных обязательствах. Конечно, на самом деле это не друзья, а очень хорошие знакомые. Может, лучше сказать, приятели.

Б. Но ты же говорил, что у тебя есть настоящие друзья.

А. Говорил. Я и сейчас считаю двоих за друзей. Но боюсь, что они сами так не считают.

Б. Какая-то мрачная картина получается. Ну, хоть что-нибудь есть в этой России светлое для тебя?

А. Раньше я говорил, что светлое в России – это самые красивые девушки и женщины в мире. И это действительно так. Но проблема в том, что все эти красавицы все чаще и чаще становятся проститутками и стремятся выехать на Запад. Мог бы привести статистику. Правда, она у тебя воспроизведена в книжке «О любви, семье и государстве». Вот ведь какая беда. Вообще-то я полагаю, что произошла массовая дебилизация населения, возникло совершенно больное общество: и в физическом, и в моральном отношении. Есть островки, есть прекрасные и умные люди. Но в целом доминирует деградация.

Б. На такой ноте не хочется заканчивать наш диалог. А заканчивать его пора. Так вот, эпизод из Парижской жизни. С женой находимся в супермаркете Ашан. Она видит пару, говорящую на украинском языке. Спрашивает: вы кто? Они: мы с Украины. – И как вам живется в Париже? – Та нэ погано, – отвечают они.

Так, давай пожелаем и россиянам жить «нэ погано».

А. Бэттлер, О. Арин (Париж)

24.04.2006

---

[1] Этого «гуру», правда, недавно арестовали за мошенничество. Но дело не в нем, а в том, как много людей верят в шарлатанов. Хотя разницы особой нет: верить в бога, или в «гуру», тем более, что он выдавал себя за Христа.